Организация Объединенных Наций CCPR/C/107/D/1791/2008

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 July 2013
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1791/2008

Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии (11−28 марта 2013 года)

Сообщение представлено:	Хафсой Буджемай (представлена организацией ТРИАЛ − "Борьба с безнаказанностью")
Предполагаемая жертва:	Джаафар Сахби (сын автора сообщения) и автор сообщения
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	26 мая 2008 года (дата первоначального представления)
Справочная документация:	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 6 июня 2008 года (в качестве документа не издавалось)
Дата принятия соображений:	22 марта 2013 года
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Вопросы существа:	право на жизнь, запрет пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища
Статьи Пакта:	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1−4), 10 (пункт 1), 16 и 17
Статья Факультативного протокола:	5 (пункт 2 b))

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1791/2008*

Сообщение представлено:	Хафсой Буджемай (представлена организацией ТРИАЛ − "Борьба с безнаказанностью")
Предполагаемая жертва:	Джаафар Сахби (сын автора сообщения) и автор сообщения
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	26 мая 2008 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1791/2008, представленного Хафсой Буджемай в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, г-н Фабиан Оман Сальвиоли, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шанн.

К настоящим Соображениям прилагаются тексты двух особых мнений, высказанных г-ном Родригес Ресия (частично несовпадающее) и г-ном Сальвиоли (совпадающее).

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 26 мая 2008 года является Хафса Буджемай, вдова, которая заявляет, что ее сын Джаафар Сахби является жертвой нарушений Алжиром статей 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1−4), 10 (пункт 1), 16 и 17 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения считает, что она сама является жертвой нарушений статей 2 (пункт 3), 7 и 17 (пункт 1) Пакта. Она представлена швейцарской организацией по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью").

1.2 6 июня 2008 года в соответствии с правилом 92 правил процедуры Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, попросил государство-участник не принимать никаких мер, которые могли бы препятствовать осуществлению автором сообщения и ее семьей права на подачу в Комитет индивидуальной жалобы. Государству-участнику было, таким образом, предложено не ссылаться на свое национальное законодательство, в частности постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, в отношении автора сообщения и членов ее семьи.

1.3 12 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, постановил не проводить раздельного рассмотрения вопросов о приемлемости сообщения и его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Утром 3 июля 1995 года Джаафар Сахби сопровождал одну из своих дочерей в возрасте восьми лет на прием в университетскую больницу имени Мустафа-Паши (Алжир), сотрудником которой он являлся. Когда около десяти часов утра они с дочерью вышли из больницы, двое полицейских в синей форме с надписью "Полиция" (на арабском языке) потребовали, чтобы они проследовали с ними. Их с дочерью затолкнули в машину. Затем девочку отвели в кабинет ее отца в больнице и поручили коллегам Джаафара Сахби проводить ее до дома.

2.2 6 июля 1995 года, когда никого из членов семьи не было дома, полицейские проникли в жилище семьи Сахби. Они взломали железную дверь и внутреннюю дверь дома, а также двери комнат и шкафов. Они изъяли портфель Джаафара Сахби, его семейное удостоверение и другие документы.

2.3 С момента ареста Джаафара Сахби никто из членов семьи больше его не видел и не получал о нем никаких известий. В 2007 году службы безопасности официально признали факт его исчезновения, но не взяли на себя ответственности за него. В подтверждение этого автор сообщения прилагает копию протокола, составленного 12 марта 2007 года Главным управлением национальной безопасности провинции Константина Министерства внутренних дел и местного самоуправления, содержащего "официальную констатацию факта исчезновения во время национальной трагедии".

2.4 В течение нескольких дней после ареста Джаафара Сахби близкие жертвы, и прежде всего его брат Юсеф Сахби, безуспешно разыскивали его по многим полицейским участкам и различным тюрьмам. После ареста никто из членов семьи не видел Джаафара Сахби, не знает о месте его нахождения и не общался с ним.

2.5 Брат жертвы обращался также в различные судебные, правительственные и административные органы, но безрезультатно. 25 августа 1996 года он направил также обращения Прокурору суда Эль Харраш, Генеральному прокурору Суда Алжира, Министру юстиции и Президенту Республики. Эти должностные лица ни разу не приняли никаких мер для проведения расследований или предоставления разъяснений относительно участи Джаафара Сахби.

2.6 Семья жертвы обращалась также в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Она представила свое дело на рассмотрение 19 октября 1998 года. Однако в этом деле, как и в других делах, касающихся исчезновений граждан Алжира, государство-участник не ответило на просьбы о предоставлении информации в рамках данной специальной процедуры.

2.7 Кроме того, автор сообщения заявляет, что она теперь лишена права на обращение в суд по причине обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой на референдуме 29 сентября 2005 года, которое запрещает подавать иски в суд против сотрудников служб обороны и безопасности Алжира.

Содержание жалобы

3.1 Джаафар Сахби стал жертвой насильственного исчезновения 3 июля 1995 года. Автор ссылается на подпункт i) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

3.2 Будучи жертвой насильственного исчезновения, Джаафар Сахби не мог воспользоваться своим правом на оспаривание законности своего задержания, что является нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта. Его близкие использовали все доступные средства правовой защиты для выяснения того, что с ним случилось на самом деле, но не получили ответа ни на одно из своих обращений.

3.3 Автор сообщения считает, что шансы найти живым ее сына, который исчез почти 13 лет[1] назад, в одной из секретных тюрем практически равны нулю. Учитывая большой срок, который прошел с момента исчезновения, а также обстоятельства и обстановку, в которых производился арест, велика вероятность того, что он скончался в заключении. Тайное содержание под стражей сопряжено со значительным риском посягательства на право на жизнь. Насильственное исчезновение ставит под угрозу жизнь жертвы, что является нарушением статьи 6 Пакта в той мере, в которой государство-участник не выполнило своего обязательства по обеспечению защиты основного права на жизнь – и тем более если оно не приняло никаких мер для расследования и выяснения того, что произошло с жертвой.

3.4 Для жертвы сам уже факт ее насильственного исчезновения равнозначен бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Тревожное расстройство и страдания, которые возникают вследствие содержания под стражей в течение неопределенного периода времени без всякой связи с семьей и с внешним миром, равноценны обращению, запрещенному статьей 7 Пакта.

3.5 Что касается матери жертвы, являющейся автором сообщения, то исчезновение сына является для нее опустошающим, болезненным и мучительным испытанием, которое представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

[1] К настоящему времени с момента исчезновения жертвы прошло почти 18 лет.

3.6 Джаафар Сахби был арестован двумя полицейскими, у которых не было ордера и которые не сообщили ему о причинах ареста, что является нарушением пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Более того, он не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому надлежит по закону осуществлять судебную власть. Задержанный должен быть доставлен к судье в течение нескольких дней, и тайное содержание под стражей само по себе является нарушением пункта 3 статьи 9. Будучи жертвой насильственного исчезновения, Джаафар Сахби не имел физической возможности обжаловать законность своего задержания, обратиться к судье с ходатайством о своем освобождении и даже обратиться к третьим лицам с просьбой об обеспечении его защиты, что является нарушением пункта 4 статьи 9.

3.7 Если будет установлено, что Джаафар Сахби является жертвой нарушения статьи 7, невозможно будет утверждать, что с ним обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, согласно пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Будучи непризнанной жертвой содержания под стражей, Джаафар Сахби был низведен до состояния "неправосубъектности", что является нарушением статьи 16 Пакта.

3.9 И наконец, проведение в доме обыска, который сопровождался погромом, имело исключительно цель унизить жертву и его семью. Подобные действия представляют собой нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта в отношении Джаафара Сахби и его матери.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 29 мая 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. Оно считает, что данное сообщение, требующее привлечь к ответственности государственных должностных лиц или лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в рассматриваемый период, т.е. с 1993 года по 1998 год, должно рассматриваться с использованием глобального подхода и быть объявлено неприемлемым. Государство считает, что сообщения такого рода должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось "крушение республиканского государства". Именно в этом контексте и в соответствии с Конституцией (статьями 87 и 91) правительство Алжира предприняло защитные меры и уведомило секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения согласно пункту 3 статьи 4 Пакта.

4.2 Государство подчеркивает, что в некоторых районах с большим числом неформальных поселений населению было трудно отличать действия групп террористов от действий сил правопорядка, которым оно часто приписывает насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное число насильственных исчезновений должно рассматриваться исходя из этого контекста. Общее понятие "исчезновения" в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопас-

ности, на самом деле уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распрей, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, в котором исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным посредством сети подделки документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает также, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы о всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, и еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник утверждает также, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы автора сообщения, она направляла письма в политические или административные органы, обращалась в консультационные или посреднические инстанции и подавала ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не возбудив по сути исковое производство в судебном порядке или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся средств обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости начинает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Этот способ

обжалования, предусмотренный статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован, хотя это позволило бы автору возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, как утверждает автор, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. В этой связи автор сочла себя свободной от обязательства обратиться в компетентные судебные органы, предрекая заранее их позицию и их оценку при применении этого Постановления. Однако автор не может ссылаться на это Постановление и на нормативно-правовые акты по его применению для обоснования неиспользования имеющихся судебных процедур. Государство-участник напоминает о предыдущих решениях Комитета, согласно которым "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования правовых средств защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"[2].

4.6 Государство-участник подчеркивает далее сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитет должен был бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, для того чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчении наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом постановлении предусмотрена также процедура признания факта смерти в судебном порядке, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в постановлении предусмотрены политические меры, такие как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим религию в качестве инструмента, и установлена недопустимость всякого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое явля-

[2] Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987 *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

ется единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что представленные автором факты охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, и принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда они имели место, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить автору лучше обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 6 октября 2010 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно задавалось вопросом о том, не является ли представление в Комитет ряда индивидуальных сообщений злоупотреблением обычной процедурой в целях представления на рассмотрение Комитета глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент в них делается исключительно на действия правоохранительных органов и никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использующих преступные методы фальсификации, для того чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник настаивает на том, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и на том, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа в данном деле, которое к тому же не было согласовано, нанесет вред рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа установлены в разных разделах и что эти вопросы таким образом можно было бы рассмотреть отдельно. Что касается, в частности, исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что ни одна из жалоб или ни один из запросов автора не были направлены в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение внутренними судебными органами.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник под-

черкивает, что простые сомнения в отношении перспектив достижения успеха, а также опасения по поводу затяжного характера разбирательства не освобождают автора сообщения от обязанности исчерпания этих средств. Что касается утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты в данном случае вследствие обнародования Хартии, государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно Постановлению неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, в частности действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем любое деяние, которое вменяется в вину силам обороны и безопасности и выходит за эти рамки (что может быть доказано), подлежит расследованию компетентными судебными органами.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 30 сентября 2011 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника, касающимся вопроса о приемлемости сообщения, а также дополнительные аргументы по существу дела.

6.2 Автор отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представленные гражданами. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не может судить об уместности рассмотрения Комитетом какого-либо конкретного дела. Такая оценка является прерогативой Комитета и производится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. Ссылаясь на статью 27 Венской конвенции, автор считает, что ссылка на принятые государством-участником внутренние меры законодательного и административного характера в целях оказания помощи жертвам "национальной трагедии" не может использоваться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения для лишения находящихся под его юрисдикцией граждан возможности использовать механизм, предусмотренный Факультативным протоколом[3]. Теоретически такие меры действительно могут повлиять на решение спора, однако они должны анализироваться во время рассмотрения существа дела, а не вопроса о приемлемости сообщения. В данном деле принятые меры законодательного характера представляют собой нарушение прав, предусмотренных Пактом, как это уже отметил Комитет[4].

[3] Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит, что "Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46".

[4] Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, CCPR/C/DZA/CO/3, принятые 1 ноября 2007 года, пункты 7, 8 и 13. Автор ссылается также на сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Автор ссылается также на заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся третьего

6.3 Автор напоминает, что объявление в Алжире чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право граждан направлять сообщения в Комитет. И действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления только от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему. В связи с этим автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются веским основанием для признания сообщения неприемлемым.

6.4 Кроме того, автор возвращается к аргументу государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор обязана была потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи жалобы следственному судье с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса (пункт 25 и последующие). Она ссылается на недавнее решение Комитета по делу *Беназизы* и цитирует Соображения, принятые 27 июля 2010 года, в которых Комитет заявил о том, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое предполагается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Предъявление гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых сообщается в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"[5]. Поэтому автор считает, что столь серьезные факты, как в данном деле, должны подлежать разбирательству в компетентных органах. Однако подобного разбирательства осуществлено не было, несмотря на то, что члены семьи Джаафара Сахби после его ареста 3 июля 1995 года сотрудниками полиции Алжира пытались, хотя и безрезультатно, прояснить ситуацию.

6.5 В течение нескольких дней после того, как был произведен арест, брат Джаафара Сахби, Юсеф Сахби, безуспешно разыскивал его по многим полицейским участкам. Кроме того, семья обращалась к начальникам тюрем в Берруагие, Эль Харраше и Серкакжи. 25 августа 1996 года брат Джаафара Сахби обратился также к Прокурору суда Эль Харраш, Генеральному прокурору Суда Алжира, Министру юстиции и Президенту Республики. Эти должностные лица ни разу не приняли никаких мер для проведения расследований по сообщенным нарушениям. Следовательно, упрекнуть автора и ее семью в том, что они не исчерпали внутренних средств правовой защиты, нельзя в силу того, что именно государство-участник не провело необходимых расследований, которые ему надлежало осуществить.

6.6 Что касается аргумента государства-участника о том, что простая "уверенность или субъективная убежденность" не является основанием для освобождения автора сообщения от обязанности исчерпания внутренних средств пра-

периодического доклада Алжира, CAT/C/DZA/CO/3, принятые 13 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, автор цитирует замечание общего порядка Комитета № 29 в отношении статьи 4 (отступления от положений Пакта во время чрезвычайного положения), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40,* том I (A/56/40 (Том I)), приложение VI, пункт 1).

[5] Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

вовой защиты, то автор ссылается на статью 45 Постановления № 06-01, которое объявляет недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности. Каждому, кто обратится с подобной жалобой или сообщением о правонарушении, грозит наказание в виде тюремного заключения сроком от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Ввиду этого государство-участник не доказало убедительным образом, как подача жалобы с предъявлением гражданского иска позволила бы компетентным судебным органам принять к рассмотрению поданную жалобу и провести по ней соответствующее расследование, что повлекло бы за собой нарушение статьи 45 Постановления, и как автор могла бы избежать наказания, установленного в статье 46 Постановления. Как подтверждает практика договорных органов, анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что любая жалоба на нарушения, жертвами которых стали автор и ее сын, не только была бы объявлена неприемлемой, но и повлекла бы за собой уголовное наказание подавшего ее лица. Автор отмечает, что государство-участник не приводит ни одного примера дела, рассмотрение которого, несмотря на существование вышеупомянутого постановления, завершилось бы привлечением к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека. Автор делает вывод о том, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, являются бесполезными.

6.7 Относительно существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось лишь перечислением в общем виде возможных обстоятельств исчезновения жертв "национальной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они сформулированы точно таким же образом, что и в отношении других дел, что свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не намерено рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.8 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому оно вправе требовать раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа, автор ссылается на пункт 2 статьи 97 правил процедуры Комитета, в котором предусмотрено, что "Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного характера дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор считает, что данное дело ничем не отличается от других дел о насильственном исчезновении и что вопрос о приемлемости не следует рассматривать отдельно от вопросов существа.

6.9 Наконец, автор отмечает, что государство-участник не представило замечаний по существу. Таким образом, в силу отсутствия подобных замечаний Комитет должен будет основывать свое решение на существующей информации. Многочисленные сообщения о действиях правоохранительных органов в течение рассматриваемого периода и многочисленные обращения, направленные автором и ее семьей, подтверждают правдивость и достоверность изложенных в обращении утверждений. С учетом того, что государство-участник несет ответственность за исчезновение ее сына, автор не может представить дополнительную информацию для обоснования своего сообщения, поскольку такой информацией обладает только государство-участник. Кроме того, автор считает, что отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о признании им совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса его существа (см. пункт 1.3), не означает ни того, что Комитет не может рассматривать эти вопросы раздельно, ни того, что он должен их рассматривать одновременно. Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить прежде всего, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с подпунктом a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении Джаафара Сахби была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям 19 октября 1998 года. Однако он напоминает о том, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека для осуществления мандатов по отслеживанию положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или по рассмотрению крупномасштабных нарушений прав человека в мире и по подготовке публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола[6]. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Джаафара Сахби Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и ее семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ими не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, как утверждает государство-участник, автор направляла письма в политические и административные органы и подавала жалобу в органы прокуратуры (генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не возбудив исковое производство и не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 25 августа 1996 года брат пропавшего без вести направил обращение Прокурору суда Эль Харраш, Генеральному прокурору Суда Алжира, Министру юстиции и Президенту Республики. Эти должностные лица ни разу не приняли никаких мер по проведению расследования в связи с указанными нарушениями. Наконец, Комитет отмечает, что, как утверждает автор, статья 46 Постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое обратилось с

[6] См., в частности, сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.2; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; и сообщение № 540/1993, *Сэлис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

жалобой на совершение действий, предусмотренных в статье 45 этого Постановления.

7.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание[7]. Кроме того, семья Джаафара Сахби неоднократно обращалась в компетентные органы с тревожными заявлениями о его исчезновении, однако государство-участник не провело детального и тщательного расследования обстоятельств его исчезновения, хотя речь шла о таком серьезном правонарушении, как насильственное исчезновение. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, поскольку Постановление № 06-01 по-прежнему продолжает применяться, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о приведении его в соответствие с положениями Пакта[8]. Комитет утверждает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить собой преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики[9]. Кроме того, в связи с неточностью формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными. Комитет делает заключение о том, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.5 Комитет считает, что в целях признания приемлемости сообщения автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным нарушением, в данном деле – в связи с насильственным исчезновением.

7.6 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они вызывают вопросы в отношении статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10, 16, 17 (пункт 1) и 2 (пункт 3) Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник представило коллективные и общие замечания в ответ на серьезные заявления, поступившие от автора, и ограничилось утвер-

[7] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; и № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4.

[8] Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического обзора Алжира, CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

[9] Сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; и № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 6.4.

ждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и обстановки безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили или могли бы представить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях[10], в соответствии с которыми бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений, касающихся нарушения Пакта, и передать Комитету имеющуюся у него информацию[11]. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия в тех случаях, когда они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, ее сын Джаафар Сахби был арестован около 10 часов утра 3 июля 1995 года на выходе из больницы, где он работал, двумя сотрудниками полиции в форме, при аресте присутствовала дочь жертвы. Кроме того, он отмечает, что, как утверждает автор, подобное исчезновение сопряжено с высоким риском посягательства на право на жизнь жертвы и что с учетом большого срока, прошедшего с момента исчезновения, а также обстоятельств и контекста ареста велика вероятность того, что Джаафар Сахби скончался в заключении. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации для опровержения этого утверждения. Он напоминает о том, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, отказ от признания этого факта и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица равнозначны лишению этого лица защиты закона и постоянной и серьезной угрозе его жизни, за что государство несет ответственность. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Джаафара Сахби. Следовательно, он считает, что государство-участник не выполнило своего

[10] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3, № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4, и № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3.

[11] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3, и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

обязательства по защите жизни Джаафара Сахби в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта[12].

8.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год)[13] по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять правовые нормы для установления запрета на тайное содержание под стражей. По данному делу он отмечает, что Джаафар Сахби был арестован полицией 3 июля 1995 года и что о его судьбе до настоящего момента ничего не известно. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение является нарушением статьи 7 Пакта в отношении Джаафара Сахби[14].

8.6 Комитет принимает к сведению также те душевные страдания и тревожное расстройство, которые испытывает автор в связи с исчезновением Джаафара Сахби. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в ее отношении[15].

8.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Джаафар Сахби был арестован 3 июля 1995 года двумя одетыми полицейскими в форме, ему не было предъявлено обвинения, он не предстал перед судебным органом, где он мог бы оспорить законность своего задержания, и его близким не сообщили официальной информации ни о месте содержания Джаафара Сахби, ни о его судьбе, хотя власти и сослались на то, что исчезновение произошло "в условиях национальной трагедии"[16]. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в случае Джаафара Сахби[17].

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишенные свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Приняв во внимание факт тайного содержания под стражей Джаафара Сахби и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта[18].

---

[12] См. сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.4.

[13] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/47/40), приложение VI, раздел A.

[14] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.5, № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.5, № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5, № 1295/2004, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

[15] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.6; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

[16] См. выше, пункт 2.3.

[17] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.7; и № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

[18] См. Замечание общего порядка № 21 (1992), касающееся статьи 10, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/47/40),

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)[19]. В данном деле Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакого разъяснения относительно участи и местонахождения Джаафара Сахби, несмотря на многочисленные обращения автора к нему по этому поводу. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Джаафара Сахби 18 лет назад лишило его защиты закона и права на признание своей правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Что касается жалобы на нарушение статьи 17, то Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, обосновывающей или объясняющей причины вторжения в дом семьи Сахби сотрудников правоохранительных органов без соответствующего ордера и в отсутствие самих жильцов, а также изъятия важных личных документов Джаафара Сахби, таких как его семейное удостоверение. Комитет делает вывод о том, что вторжение в дом семьи Сахби сотрудников государственных органов в подобных обстоятельствах представляет собой посягательство на неприкосновенность их жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта[20].

8.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 31 (восьмидесятая сессия, 2004 год)[21], в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья Джаафара Сахби неоднократно обращалась в компетентные органы в связи с его исчезновением, в частности 25 августа 1996 года она направила обращение к Прокурору суда Эль Харраш, Генеральному прокурору Суда Алжира, Министру юстиции и Президенту Республики, однако все их обращения оказались безрезультатными − государством-участником не было проведено никакого детального и тщательного

приложение VI, раздел B, пункт 3; и сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; и № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

[19] Сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.9, № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.9, № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9, № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8, № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8, и № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

[20] Сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.10.

[21] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Том I)), приложение III.

расследования обстоятельств исчезновения сына автора. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Джаафар Сахби, автор и ее семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим Постановлением под угрозой тюремного заключения запрещено любое обращение в суд в целях проведения разбирательства в связи с совершением таких тяжких преступлений, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям[22]. На этом основании Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 16 и статьей 17 Пакта, в отношении Джаафара Сахби и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении автора.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 17 в отношении Джаафара Сахби. Кроме того, он констатирует нарушение статей 7 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективное средство правовой защиты, в частности: a) провести детальное и тщательное расследование по факту исчезновения Джаафара Сахби, b) представить автору и ее семье подробную информацию о результатах своего расследования, c) немедленно освободить Джаафара Сахби, если он по-прежнему тайно содержится под стражей, d) в том случае если Джаафар Сахби скончался, вернуть его останки семье, e) привлечь к ответственности, осудить и наказать виновных в совершенных нарушениях и f) предоставить соответствующую компенсацию за нарушения, от которых пострадал автор, а также Джаафару Сахби, если он еще жив. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует гарантировать, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективные средства правовой защиты в таких преступлениях, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.

[22] CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение

Особое мнение (частично несовпадающее) г-на Виктора Мануэля Родригес Ресия

1. Настоящее особое мнение касается сообщения № 1791/2008; я согласен с решением Комитета по правам человека, который констатировал нарушение прав, закрепленных в статьях 6 (пункте 1), 7, 9, 10 (пункте 1), 16, 17 и 2 (пункте 3), рассматриваемых в совокупности со статьями 6 (пунктом 1), 7, 9, 10 (пунктом 1), 16 и 17 Пакта в отношении Джаафара Сахби, а также статей 7, 17 и 2 (пункта 3), рассматриваемых в совокупности со статьями 7 и 17 Пакта в отношении автора.

2. Однако, к сожалению, я могу лишь отчасти согласиться с мнением Комитета, касающимся последствий существования и применения Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года (и, в частности, статьи 45) об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой на референдуме 29 сентября 2005 года, в котором запрещается любое возможное обращение в суд с жалобой на сотрудников сил обороны и безопасности Алжирской Республики в связи с совершением таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. В соответствии с этим Постановлением каждый, обратившийся с подобной жалобой или иском, подвергается наказанию в виде лишения свободы сроком от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

3. Существование в этом Постановлении положения, устанавливающего наказание в виде лишения свободы и штрафа для лиц, обратившихся с жалобой в связи с совершением подобного рода преступлений, само по себе противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах, поскольку в нем закрепляются правовые нормы, гарантирующие безнаказанность должностных лиц, которые избегают ответственности и наказания, а также возмещения вреда в случаях серьезных нарушений прав человека, в том числе в ситуациях насильственных исчезновений, как в деле Джаафара Сахби, судьба которого до сих пор неизвестна.

4. Даже если Комитет сделал вывод о том, что применение данного Постановления влечет за собой определенное возмещение ущерба, рекомендуемые им меры для обеспечения того, чтобы данное Постановление не применялось более в аналогичных случаях в будущем, являются недостаточными, поскольку вынесенная Комитетом рекомендация носит общий характер и требует от государства-участника "не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения", а также "принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем" (пункт 10). Я считаю, что Комитет должен был четко и прямо заявить, что устанавливаемый в Постановлении № 06-01 запрет на обращение в суд в целях проведения расследования по случаям применения пыток, внесудебных казней и насильственного исчезновения нарушает всеобщее обязательство, сформулированное в пункте 2 статьи 2 Пакта, согласно которому государства-участники должны "принять, в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями Пакта, необходимые меры для принятия таких законодательных или

других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте".

5. С моей точки зрения, эти положения Постановления имеют последствия erga omnes и провозглашают безнаказанность, которая лишает жертв подобных серьезных нарушений и их семью возможности осуществлять их права на эффективные средства правовой защиты, знать правду, отстаивать свое основное право на правосудие и судебное разбирательство, а также на полное возмещение вреда. Даже если признать целесообразность всех других положений Постановления № 06-01 в интересах осуществления Хартии за мир и национальное примирение в Алжире, это не должно достигаться за счет ущемления основных прав, принадлежащих жертвам и их семьям, которые пострадали от серьезных правонарушений; еще в меньшей степени эти лица должны подвергаться наказаниям и санкциям, которые повторно делают их жертвами, при осуществлении своего права на использование средств правовой защиты − одного из тех средств защиты прав человека, которые не должны нарушаться даже в условиях чрезвычайного положения (пункт 2 статьи 4 Пакта).

6. Ссылаясь на соответствующие положения Постановления № 06-01, автор четко заявила, что "принятые меры законодательного характера являются нарушением прав, признанных в Пакте" (пункт 6.2 in fine). Я полностью разделяю мнение автора, которое к тому же совпадает с другими вынесенными ранее решениями Комитета (заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического обзора Алжира, CCPR/C/DZA/CO/3, принятые 1 ноября 2007 года, пункты 7, 8 и 13. Аналогичный анализ содержится в сообщениях № 1588/2007 *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11).

7. Действующий после обнародования Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение запрет согласно закону на обращение в судебные органы лишал и продолжает лишать Джаафара Сахби, автора и ее семью возможности использовать эффективные средства правовой защиты, поскольку данное Постановление запрещает под угрозой тюремного заключения любое обращение в суд для проведения расследования в связи с совершением таких серьезных правонарушений, как насильственные исчезновения. Поскольку Комитет констатировал, что представленные ему факты являются нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пунктом 1), 7, 9, 10 (пунктом 1), 16 и 17 в отношении Джаафара Сахби, и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении автора, он должен был бы четко заявить, что в соответствии со своим международным обязательством по приведению внутригосударственного права в соответствие с содержащимися в Пакте положениями о защите государство-участник должно выполнять положения пункта 2 статьи 2 Пакта путем принятия мер законодательного или иного характера, направленных на смягчение или устранение препятствий, наказаний, санкций или любых других преград, которые приводят к безнаказанности за совершение таких серьезных правонарушений, как насильственное исчезновение лиц, пытки и внесудебные казни, не только в отношении жертв, о которых говорится в рассматриваемом сообщении, но и в отношении жертв и их семей в других похожих делах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение (совпадающее) г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я согласен с решением Комитета по данному делу *Буджемай против Алжира* (сообщение № 1791/2008), однако я считаю, что Комитет следует ошибочной мотивировке при применении статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ему следовало бы провести углубленное обсуждение этого вопроса. В данном деле *Сахби* Комитету следовало постановить, что государство-участник несет ответственность за нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта. Он должен был бы постановить также, что, согласно его мнению, Алжир должен внести поправки в статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 для обеспечения гарантий того, что подобные случаи больше не повторятся.

2. Комитет должен применять право к установленным фактам независимо от конкретных правовых аргументов, представленных сторонами. Это не просто его правомочие, он обязан это делать для полноценного выполнения своей функции в силу принципа jura novit curiae; я уже излагал свою позицию по этому вопросу и сошлюсь на правовые аргументы и обоснования, которые были представлены ранее, во избежание их повторения в данном случае[1].

3. На сегодняшний день Комитет считает, что он не может констатировать отдельное нарушение статьи 2 Пакта в индивидуальном сообщении; даже если бы дело обстояло так, что выглядит спорным, он в своих заключениях по сотням дел (включая и данное дело) констатировал нарушение пункта 3 статьи 2 в связи с другими статьями Пакта (или в совокупности с ними).

4. Почему в таком случае Комитет не может руководствоваться той же логикой применительно к пункту 2 статьи 2 Пакта? Он упорно обходит молчанием это положение при рассмотрении индивидуальных сообщений, не представляя при этом никаких обоснованных аргументов.

5. В пункте 2 статьи 2 Пакта устанавливается, что "каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Очевидно, что государство-участник нарушает это положение, если оно принимает нормативно-правовой акт, идущий вразрез с ним.

6. В данном деле автор четко заявляет о том, что не имеет возможности обратиться в суд из-за Постановления № 06-01 (см. пункты 2.7 и 6.6 постановлений Комитета). И действительно, статьи 45 и 46 данного Постановления предписывают, что к ответственности не могут привлекаться ни в индивидуальном, ни в коллективном порядке сотрудники сил обороны и безопасности Алжирской Республики в связи с насильственным исчезновением, как в данном деле, и что любое лицо, осуществляющее подобные действия, подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

7. В особых мнениях по другим аналогичным делам, касающимся Алжира, я уже объяснял, почему Комитет должен, по моему мнению, рассматривать во-

[1] Комитет по правам человека, *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение № 1406/2005, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, особое мнение (частично совпадающее) г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 3−5.

прос о противоречии Пакту Постановления № 06-01 в свете пункта 2 статьи 2 и почему факт применения этого Постановления к жертвам является нарушением указанного выше пункта Пакта в каждом отдельном случае[2]. Те же аргументы применимы и к данному делу: при рассмотрении полученной жалобы Комитет имеет все возможности для того, чтобы "истолковать" представленные ему факты в свете действующего права, учитывая, что 27 февраля 2006 года государство-участник обнародовало Постановление № 06-01, запрещающее обращаться в суд для проведения расследований в связи с совершением таких наиболее серьезных правонарушений, как насильственные исчезновения, что приводит к безнаказанности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека; автор сообщения, Хафса Буджемай, сообщила о том, что данное Постановление помешало ей обратиться в суд.

8. В данном нормативно-правовом акте государством установлена правовая норма, которая идет вразрез с обязательством, закрепленным в пункте 2 статьи 2 Пакта, что само по себе является нарушением, которое Комитет должен был бы констатировать в своем решении.

9. Даже если Комитет считает, что статья 2 может быть нарушена только в связи с другими положениями Пакта, в данном деле Комитету следовало бы констатировать нарушение пункта 2 статьи 2 в связи со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта (или в совокупности с ними).

10. Таким образом, для исправления ситуации Комитету следовало бы указать на необходимость приведения Постановления № 06-01 в соответствие с международными обязательствами государства-участника путем внесения поправок в статьи 45 и 46, которые противоречат Пакту по своей сути.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

[2] Комитет по правам человека, *Шихуб против Алжира*, сообщение № 1811/2008, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, особое мнение (совпадающее) г-на Фабиана Сальвиоли, к которому присоединяется Корнелис Флинтерман, пункты 5−10.